

«ЯЗЫКОВАЯ БОРЬБА» В ПЕРИОД УРЕГУЛИРОВАНИЯ ГЕРМАНСКОГО ВОПРОСА (1952 ГОД)*

Аннотация: В статье рассматриваются языковые особенности немецкого политического языка в период так называемой «дипломатической борьбы» бывших союзников по антигитлеровской коалиции в решении «германского вопроса» (объединения двух немецких государств) в 1952 году. Метафорика политических дискуссий этого времени с преобладанием семантических сфер «игры», «борьбы», «спортивных состязаний» и др. объективно характеризует ход дипломатического урегулирования германского вопроса в условиях «холодной войны».

Ключевые слова: языковая борьба, политический дискурс, Германия, языковые средства.

Противоборство между СССР и тремя другими державами-победительницами во Второй мировой войне по германскому вопросу закончилось в середине 50-х годов разделением Европы на два противостоящих блока и вхождением в них обоих немецких государств. Начинаясь эпоха «великого противостояния» между Западом и Востоком и «время отчуждения» в отношениях двух немецких государств. Этому предшествовал в начале 50-х годов период активных дипломатических усилий и многочисленных дискуссий о мирном германском урегулировании. Особое место в развернувшихся дискуссиях по решению германского вопроса занимают советские предложения о послевоенном мирном договоре, который в конечном итоге должен был содействовать созданию единого, нейтрального, демократического германского государства. Эти и другие советские предложения вошли в историю международных отношений как «нота Сталина» 1952 года, по поводу которой среди историков до сих пор идут жаркие споры [см. Павлов Н.В. 2005, 105].

Категорическое отклонение советских инициатив как со стороны бывших западных союзников, так и со стороны ФРГ, к тому времени взявшей курс на интеграцию с Западом, привели к окончательному расколу нации, начало которому было положено созданием двух германских государств в 1949 году. Таким образом, ценой ориентации ФРГ и, прежде всего, ее первого канцлера К. Аденауэра, на Запад и запущенного процесса подключения Федеративной Республики к формировавшейся системе западных государств (НАТО, а позднее ЕС) сделали невозможным объединение Германии в начале 50-х годов и привели к ее окончательному расколу.

«Дипломатическая битва 1952» [Филитов А.М. 2004, 312] как главный исторический сюжет борьбы за единство/раскол Германии в начале 50-х годов, дискуссия по узловым проблемам новейшей истории нашли свое отражение на страницах немецкого журнала „Der Spiegel“. «Языковая борьба» за немецкое единство, против раскола немецкой нации разворачивалась на фоне «дипломатических войн» стран-победительниц во Второй мировой войне за сферы влияния в Западной Европе и установление в побежденном немецком государстве «своего строя», с одной стороны, и ускоренной политической, экономической и военной интеграции Федеративной Республики с Западом, с другой стороны. Ключевыми словами данного периода времени стали «единство»/ «воссоединение» (*Einheit/Wiedervereinigung*) и «раскол» (*Spaltung*) Германии, которые постоянно фигурируют при обсуждении как самой советской

* © Катаева С.Г.

ноты, так и переговоров и предложений западных оккупационных властей об «Общем договоре» («Договоре об отношениях между Федеративной Республикой Германии и тремя державами») и актуальных в 1952 году переговоров о «Европейском оборонительном сообществе». Показательна одинаковая реакция на советские предложения как западногерманской стороны, так и западноевропейской, поспешно их отвергнувших как очередную «пропагандистскую кампанию»: *Die Sowjets haben durch ihre SED-Marionetten eine Propagandakampagne zum Wiederaufbau der deutschen Einheit führen lassen* [Der Spiegel 9.01.1952]; *Wenn es nach dem Kanzler gegangen wäre, hätte man das durch Grotewohl übertragene Anerbieten der Sowjets rundweg als „Propaganda-Manöver“ abgelehnt* [Der Spiegel 2.01.1952]. Поспешили их отклонить и бывшие союзники Советского Союза по антигитлеровской коалиции, не заинтересованные в германском нейтралитете и создании единого немецкого государства, расценивая их как «очередной пропагандистский маневр»: *„In Washington ist man sich darüber klar, dass der russische Schachzug [...] ein Propaganda-Manöver ist* [Der Spiegel 12.03.1952].

Анализ языка данного периода времени позволил выделить ряд моделей метафорического описания политической реальности ФРГ. Известно, что мир политики метафорически моделируется по образцу других сфер социальной деятельности человека [Чудинов А.П. 2007, 136]. Политическая ситуация 1952 года моделируется в метафорах, восходящих к таким сферам, как «театр», «спорт», «война», «медицина», образно передающих и оценивающих дух того времени. Этот прием метафоризации целых «семантических сфер» широко известен и распространен в языке политики [Катаева С.Г. 1987, 70-75].

При характеристике политических событий 1952 года самой широко представленной является метафорическая модель «дипломатические переговоры – это игра (театральная, спортивная, настольная и т.п.)», которая образно отражает «дипломатические игры» вокруг германского вопроса, судьба которого в определенной мере была предрешена еще в 1949 году с созданием двух немецких государств. Все переговоры бывших союзников друг с другом и представителями двух немецких государств до и после советских предложений 1952 года, как и сама «нота Сталина», рассматривались как «**театральная игра**», как «**спектакль**»: *Die Bevölkerung Westdeutschlands erlebt wieder einmal ein Schauspiel [Vertragsverhandlungen], das ihr schon lieb und vertraut geworden ist* [Der Spiegel 7.05.1952]; *Ein Glück für den Westen, dass die Schlüsselfigur in diesem Spiel der 76-jährige Kanzler Adenauer – sich nicht von der Sowjetnote hinters Licht führen ließ* [Der Spiegel 9.04.1952]; как «**шахматная игра**»: *Im State Department neigt man zu der Auffassung, dass es sich um einen taktischen Zug der Sowjets handelt, der Westdeutschlands Integration in die westliche Koalition bremsen soll* [Der Spiegel 12.03.1952]. При этом используются сравнения с разнообразными видами игры: *Würfelspiel* [„Die Reise nach Bonn“], *Wahlto*, *politisches Quiz*, *Quartettspiel der Westmächte* (Der Spiegel 7.05.1952).

Сюда относятся и сравнения со спортивными играми. Многочисленные затяжные переговоры о послевоенном германском урегулировании между западными союзниками и Советским Союзом характеризуются то как «**перетягивание каната**»: *Das Tauziehen hinter den Kulissen der westlichen Diplomatie wurde nach Überreichung der Antwort-Note an die Sowjets durch verschiedene weitere offizielle Verlautbarungen deutlich* [Der Spiegel 9.04.1952]; *Das außenpolitische Tauziehen um die europäische Verteidigungsgemeinschaft hat mit einer vorläufigen Niederlage der Russen geendet* [Der Spiegel 18.06. 1952], то как «**игра в мяч**»: *Vierzehn Tage lang hatten die Westmächte den Ball untereinander hin und her gespielt. Auf dem Spielfeld zwischen Quai d'Orsay, Downing Street und Focky Bottom* [Der Spiegel 9.04.1952] или «**игра в пинг-понг**»: *Die Westdiplomaten in Moskau*

schlugen mit gleichlautenden Texten eine harte Backhand im west-östlichen Noten-Pingpong [Der Spiegel 4.01.1952]). Спор о существовании другого немецкого государства, ГДР, также сравнивается с «перетягиванием каната»: ... das grausige, ungleiche Tauziehen um 18 Millionen, die unter die Räuber gefallen sind ... [Der Spiegel 9. 01.1952].

Другая доминантная для данной политической ситуации метафорическая модель «дипломатические переговоры – это спортивные состязания». Сравнение переговоров со спортивными состязаниями, такими, как «марафон»: *Konrad Adenauer startete in Bonn zur zweiten und letzten Tagesetappe der siebzehnstündigen Marathondebatte über Westverträge [Der Spiegel 4.06.1952]; Warum das Marathon-Verhandeln Tag und Nacht, damit die Texte termingerecht durchgepeitscht werden? [Der Spiegel 21.05.1952], со «спортивной борьбой»: Ringeln um die deutsche Einheit [Der Spiegel 16.01.1952] или со «спортивным соревнованием»: Match um die deutsche Einheit [DS 2.01.1952] свидетельствуют о накале страстей вокруг «единства Германии», характерного для того времени. Вовлечение ФРГ в Европейское оборонительное сообщество (по сути, ее демилитаризация) оценивается как «первый выигранный американцами тайм в борьбе за Западную Германию»: *Es ist in Wahrheit die erste gewonnene Runde der Amerikaner im Kampf um westdeutsches Potential [Der Spiegel 2.01.1952].**

Следующая метафорическая модель, характерная для политической ситуации 1952 года: «дипломатические переговоры – это война». Метафорическое употребление военной терминологии уподобляет мирные переговоры «сражениям», «войнам». Имеющиеся противоречия при урегулировании германской проблемы среди самих стран-победительниц решаются на «поле битвы», на «фронтах»: *In der letzten Woche vor Pfingsten zogen die beiden Weltmächte USA und UdSSR in dem französischen Schlachtfeld ihre Figuren [Der Spiegel 18.06.1952]; Zuerst brachten sie (Eisenhower und McCloy) Acheson aus der Front [Der Spiegel 9.04.1952]. Ориентация ФРГ на Запад характеризуется как «марш (бросок) на Запад»: *Deutschlands West-Marsch [Der Spiegel 7.05.1952], отклонение «советской ноты 1952 года», приравненное к «коммунистическому нападению» kommunistischer Angriff [Der Spiegel 9.01.1952], расценивается как «поражение русских» в борьбе за единую Германию: Niederlage der Russen [Der Spiegel 18.06.1952]. Показательна в этом отношении и характеристика западноевропейского плана урегулирования германского вопроса, известного как «план Шумана», принятие которого расценивается как «добровольная капитуляция» ФРГ перед западными державами и «характеристики правительства»: *Erst wenn wir den Schuman-Plan, diesen Akt der Politik gegen die nationale Existenz, unterzeichnen, haben wir den Krieg vollständig verloren. Diese freiwillige Kapitulation des Jahres 1952 bedeutet aber nicht nur ein Lebewohl den Brüdern im Osten, sondern gleichzeitig das Ende der gemäßigten Regierung, die frohgemut Harakiri begehrt [Der Spiegel 2.01.1952]. Участие ФРГ в создании единой европейской армии (в рамках ЕОС) сравнивается с «взрывчаткой» для будущей Европы: *Diese Europa-Armee ist Sprengstoff für den Europa-Gedanken [Der Spiegel 12.03.1952]. Усилия западных держав вовлечь ФРГ в свой круг интересов и постоянно удерживать ее в нем сравниваются с «морским конвоем», сопровождающим политический курс ФРГ: *Wie jeder Konvoi fährt der westliche Geleitzug mit der Geschwindigkeit des langsamen Schiffes [Der Spiegel 16.04.1952]. На фоне страстной приверженности „Integrations-Leidenschaft“ [Der Spiegel 9.04.1952] правительства Аденауэра к интеграции с Западом „Europa-Enthusiasmus“ [Der Spiegel 23.04.1952] высказываются сомнения о правомерности поспешного отказа Западной Германии от рассмотрения советских предложений о «свободных общегерманских выборах» только как «отвлекающего маневра» от этой интеграции: *Sind Deutsche berechtigt, das nachdrücklich gebrachte UdSSR-Angebot freier Wahlen als „Stör-Manöver“ zuweisen? [Der Spiegel 2.01.1952].******

Четвертой метафорической моделью, характерной для политической коммуникации 1952 года, является модель «раскол Германии – болезнь», указывающая на неразрешенность болезненного для Германии вопроса об объединении двух немецких государств. «Упущенная возможность объединения» двух немецких государств в 1952 году [см. Steininger R. 1985] и последовавший окончательный раскол Германии (вхождение 2-х немецких государств в разные противоборствующие блоки), описывается как «*болезнь*», которая стала после 1952 года хронической: *Die Krankheit Deutschlands wurde zur chronischen* [Der Spiegel 7.05.1952], как крайнее болезненное средство: *jede „Westlösung“ für das halbe Deutschland kann nur ein schmerzhaftes Notbehelf sein* [Der Spiegel 21.05.1952], а разделенная Германия – как «незаживающая рана»: *eine Wunde, unter deren Oberfläche noch mancherlei schmerzt* [Der Spiegel 9.01.1952]. Это «немецкая рана», которую необходимо лечить правительству (буквально: «наложить лейкопластырь на рану»): *Die Regierung musste Leukoplast für deutsche Wunde finden* [Der Spiegel 16.06.1952]. Болезненность германского вопроса, активно обсуждаемого в 1952 году, подчеркивает и характеристика Пражского совещания министров иностранных дел восточноевропейских стран, предшествовавшего появлению известной «советской ноты» 1952 года, обозначенного в журнале «Шпигель» «политической горячкой»: *Die politische Fieberkurve in Prag ist inzwischen im Abklingen* [Der Spiegel 12. 03.1952]. Безоговорочная приверженность правительства ФРГ Западу объясняется его опасениями «коммунистической инфекции», идущей с Востока: *Die Regierung befürchtete eine kommunistische Infektion* [Der Spiegel 21.05.1952].

Не удивительно, что на этом политическом фоне в языке СМИ 1952 года отсутствуют политические метафоры «общего пути» или «общего дома», так характерные для описания объединительных процессов в Германии 1989-1990 годов. Лишь однажды встречается метафора «пути», но только в направлении Запада, на котором после отказа от советских предложений об объединении с Восточной Германией (*„ein Lebewohl den Brüdern im Osten“*) уже не существовало никаких препятствий: *Kanzler Adenauer hat seinen außenpolitischen Kurs erfolgreich verteidigt. Er kann nun fortfahren, Westdeutschland europäisch zu integrieren. Die Signale an der Gleisstrecke in Richtung Westen stehen wieder auf „freie Fahrt“* [Der Spiegel 9.04.1952]. Советские предложения рассматриваются в данном контексте как нечто, что могло бы угрожать суверенитету ФРГ (буквально: *расписанию движения к суверенитету*): *Der Souveränitäts-Fahrplan der Bundesregierung ist in Wanken geraten* [Der Spiegel 12.03.1952]. Метафора «дома», но не общего, а лишь отдельных помещений, присутствует лишь в одном случае, где образно описывается окончательный раскол Германии после неудачных дипломатических попыток в 1952 году объединить два немецких государства. С этих пор немецкий народ стал жить в разных (отдельных), строго разграниченных помещениях: *das deutsche Volk wird in verschiedene, scharf getrennte Räume eingeschlossen* [Der Spiegel 16.01.1952].

Другие метафоры, используемые для характеристики дискуссии по решению германского вопроса, представлены отдельными случаями (концептами), не представляющими цельную метафорическую модель. Так, признавая в определенной мере вину ФРГ за раскол Германии, «Штерн» называет преждевременную ратификацию договоров с западноевропейскими странами «грехопадением» правых: *Der Sündenfall der Rechten war die vorzeitige Ratifizierung des Schuman-Plans. Alle drei Verträge garantierten die Spaltung Deutschlands* [Der Spiegel 21.05.1952], а наступившее охлаждение в отношениях двух немецких государств – «затянувшейся паузой на обед»: *Die Mittagspause in den deutsch-deutschen Beziehungen ist zu lang geworden* [Der Spiegel 7.05.1952]. Он констатирует неизбежность образовавшейся «пропасти между Востоком и Западом»,

оправдывая ее выходом из политической послевоенной изоляции: *Die Kluft zwischen Ost und West hat uns aus der schlimmsten Isolierung der Gaskammern herausgeholfen* [Der Spiegel 21.05.1952].

Бывшие союзники по антигитлеровской коалиции руководствовались логикой блокового противостояния, что не могло не сказаться на итогах дипломатического урегулирования германского вопроса. Проблемы объединения Германии остались на уровне дипломатических «схваток», борьбы за установление границ своего влияния, которые разделили немецкую нацию на два государства. В объединении Германии в 1952 году не была заинтересована и сама Западная Германия, поскольку западная и, прежде всего, западноевропейская интеграция была главной целью тогдашнего правительства ФРГ во главе с канцлером К.Аденауэром. Все эти факты свидетельствовали о неразрешимости германского вопроса в условиях идеологического противоборства между державами-победительницами. Это подтверждается метафорикой политических дискуссий 1952 года, в которой преобладают семантические сферы «игры», «борьбы», «спортивных состязаний», «перетягивания каната» и др., направленные не на лечение «болезни» (раскола нации), а лишь на достижение «своих» политических интересов в русле «холодной войны». Не случаен факт отсутствия в политическом языке того времени созидательных метафор «общего дома» или конструктивного поиска «общегерманского пути».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Катаева С.Г. Разговорно окрашенная лексика в политических текстах немецкого газетного языка ГДР и коммунистической прессы ФРГ, Австрии и Западного Берлина: Дис. к.ф.н. М.: МПГИ им. Ленина, 1987. 220 с.
2. Павлов Н.В. Современная Германия. М.: Высшая школа, 2005. 567 с.
3. Филитов А. М. Нота 10 марта 1952 года: продолжающаяся дискуссия // Россия и Германия. М.: Наука, 2004. С. 311-330.
4. Чудинов А.П. Политическая лингвистика. М.: Флинта / Наука, 2007. 256 с.
5. Steinger R. Eine vertane Chance: Die Stalin-Note vom 10.März und die Wiedervereinigung.–Berlin/Bonn: J.H.W. Dietz Taschenbücherei, 1985. –158 S.

S. Katayeva

“LANGUAGE STRUGGLE” AT THE TIME OF GERMAN QUESTION SOLUTION (1952)

Abstract: The article deals with the linguistic peculiarities of the political German language at the time of so-called «diplomatic struggle» between the former allies in anti-Gitler coalition as “German question” was being solved in 1952. The metaphors used in the political discourse at that time with the dominance of such semantic fields as “game”, “struggle”, “sport competition” and others objectively characterize how the “German question” was diplomatically solved in the situation of the “cold war”.

Key words: language war, political discourse, Germany, language means